

ДЕЖКА

ГОРЬКАЯ СУДЬБА И СЛАВА "ЦАРИЦЫ РУССКОЙ ПЕСНИ"

Курское село Винниково — родина некогда знаменитой, а затем "по-революционному" преданной забвению исполнительницы народных песен Надежды Васильевны Плевицкой — принимало гостей из ближних и дальних мест. Здесь, на просторной поляне у Дома культуры, стартовал песенный праздник "Дежкин карагод" (Дежка — так в детстве звали юную певунью ее подружки).

Интерес к судьбе Плевицкой, в свое время получившей неофициальный титул "царицы русской песни", как и к ряду других ярких фигур "золотого века" России, — примета сегодняшних дней. Эта судьба и восхищает, и потрясает. Из крестьянской избы 12-летняя девочка уходит в монастырскую келью, оттуда через три года — в церковный бродячий балаган, затем — в ресторанный "хор лапотников". Но вскоре наступает истинный взлет: по приглашению самого Собинова

Плевицкая вышла на "большую сцену" с народными песнями, в то время многими еще воспринимавшимися как профанация высокого искусства. Но зритель был покорен. Общеизвестно, что Плевицкая первая принесла на эстрадную сцену душевный русский распев, песню-сказание. В ее исполнении обрели особую красоту десятки песен, и прежде всего "Стенька Разин", "Ухарь-купец", "Раскинулось море широко", "По диким степям Забайкалья", "Глухой неведомой тайгою"...

Есть что-то мистическое в том, что Надежда Плевицкая, живя с 1920 года в эмиграции и с успехом выступая в столицах мира, в 1937 году, в разгар кровавых репрессий на ее родине, тоже попа-

ла в число жертв, траурный мартиролог которых восходит к октябрьскому перевороту. Осенью этого года Надежда Васильевна была арестована французскими властями якобы за соучастие в похищении советской разведкой белогвардейского генерала Миллера. Наиболее доказанной "виной" Плевицкой оказались ее выступления в гражданскую войну перед красноармейцами и беспризорными детьми. Вердикт суда был жесток — 20 лет каторжной тюрьмы. По недавно уточненным данным, жизнь Плевицкой оборвалась в заключении в 1940 году.

Естественно, ничего об этом на родине Плевицкой не сообщали, имя ее в то время вообще было под запретом. И только в послевоенные годы пришло послабление, а энтузиасты-краеведы курянин Юрий Бугров и сельская учительница Лидия Евдокимова и другие начали сбор материалов о жизни и деятельности знаменитой землячки. Позже большую помощь им оказала

внучатая племянница Плевицкой писательница Ирина Гакша.

Сегодня нельзя не задуматься и над цепочкой таких фактов. В годы своей российской славы Плевицкая, регулярно приезжавшая в родное село, построила в Винникове просторный дом, украсив усадьбу липовой и еловой аллеями. Дом простоял целым до Отечественной войны, в войну был частично разрушен, а уже позже растащен по бревнышку. На сохранившемся фундаменте в 1956 году построили среднюю школу. Увы, она уже два раза горела, а недавно рухнула крыша. И только липы и ели, посаженные Плевицкой, все еще живы. Из пламени второго пожара Лидия Евдокимова, рискуя жизнью, сумела вынести материалы созданного ею школьного музея... О чем все это говорит? О том, что построить новое на руинах старого, невозможно? Или о том, что душа великой мученицы и изгнанницы все еще не нашла своего успокоения?

Замечательно, что куряне пытаются проведением "Дежкиного карагода" увековечить память народной певицы, возродить ее славу. Пусть пока не все получается, но все же участники празд-

ника (а он продолжился затем в областном центре выступлениями певческих коллективов Белгорода, Орла, Курска, Сум, ряда известных исполнителей народных песен) сделали более близким нам то прошлое, без которого немислима история отечественной культуры.

Владислав ПАВЛЕНКО,
соб. корр. "Труда".
КУРСК.

23.07.97

Плевицкая Надежда Вас.

345